

арбитражный управляющий

№ 2 (117) / 2022

Введен полугодовой мораторий
на возбуждение дел о банкротстве

арбитражный управляющий

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

Содержание

Учредитель:

Ассоциация «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа»

Издатель:

ООО «Центр Антикризисных Технологий». 115191, г. Москва, Гамсоновский пер., дом 2, стр. 1, подъезд 6, этаж 1, пом. 85-94.

Тел/факс: (495) 287-48-60, 287-48-61

Адрес редакции:

115191, г. Москва, Гамсоновский пер., дом 2, стр. 1, пом. 85-94, ПАУ ЦФО.

Тел/факс: (495) 287-48-61

info@au-journal.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-13270.

Подписано в печать: 19.04.2022 г.

Условия предоставления статей для публикации размещены на сайте журнала www.au-journal.ru

Журнал напечатан: ООО «Служба Печати», Россия, г. Москва, пл. Журавлева, д. 10, офис 12

Свободная цена. Тираж 6000 экз.

Главный редактор

А. В. Васильева

Ответственный секретарь

П. А. Поцелуев

Дизайн-макет, верстка

А. В. Горохова

Корректра

С. С. Ермакова

За содержание рекламных текстов и объявлений редакция ответственности не несет

Банкротство. СРО. Арбитражное управление

- Власти решили отложить реформу корпоративного банкротства
Введен полугодовой мораторий на возбуждение дел о банкротстве
Определить риски неплатежеспособности и банкротства 2
Налоговые службы не будут инициировать банкротство должников
3 июня 2022 года в г. Нижний Новгород состоится общее собрание
членов ПАУ ЦФО
Страхование ответственности арбитражных управляющих 3
В ТПП РФ обсудили страхование ответственности арбитражных
управляющих 4
Обучение арбитражных управляющих в качестве конкурсных
управляющих (внешних управляющих) при банкротстве застройщика
Может ли брачный договор спасти имущество от взыскания
при банкротстве 5
Платежи граждан-заемщиков по их кредитам в банках-банкротах 6
ВС РФ допустил возможность альтернативного сценария
оспаривания продажи активов банкрота 7

Актуальная тема

- Мораторий на банкротство – 2022 8

Новации законодательства и практика их применения

- Распределение денежных средств, поступивших от продажи предмета
залога 11

Арбитражная практика

- Применение арбитражного процессуального законодательства 15

Тема для обсуждения

- Банкротство в дореволюционной России 17

Арбитражная практика

- Внеконкурсное оспаривание сделок 22
Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №4 (2021) 26

Статистический релиз Федресурса

- Банкротство в России: итоги 1 квартала 2022 года 30

Арбитражная практика

- Риск привлечения к субсидиарной ответственности участника юридиче-
ского лица 35

Вопрос-ответ

- На вопросы читателей журнала отвечают эксперты службы
Правового консалтинга ГАРАНТ 39

Риск привлечения к субсидиарной ответственности участника юридического лица

В последнее время, особенно в 2020–2021 годах, судебная практика по делам о банкротстве юридических лиц получила новое развитие, в результате которого к личной ответственности по обязательствам должника суд привлекает не только генерального директора, но и других лиц. В настоящей статье автор, формируя рекомендации предпринимателям, пытается обобщить судебную практику и выявить основные особенности и условия, при которых заявление о привлечении участника (учредителя) юридического лица к субсидиарной ответственности может быть удовлетворено.

Отметим, что согласно статистическим данным, представленным на Федресурсе (<https://fedresurs.ru>), количество поданных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности и количество вынесенных судебных актов, продолжает расти. Так, в 2016 году было подано 2 699 заявлений (из которых удовлетворено судом 439), а уже в 2020 году подано 6 635 заявлений (из них удовлетворено

судом 2 594). При этом среднее количество банкротных дел остается приблизительно на одном уровне и составляет около 13 000 дел в год. (см. Таблицу 1).

Увеличение количества заявлений, а, главное, случаев привлечения к субсидиарной ответственности, привело к тому, что в настоящий момент почти каждый предприниматель в России осведомлен о наличии такого инструмента и возможности его практического применения кредиторами, налоговым органом или сотрудниками должника. Это, в свою очередь, заставляет не только руководителей, но и участников любой коммерческой организации более внимательно и ответственно относиться к вопросам, принимаемым на общих собраниях участников, а также при заключении крупных сделок.

Основная причина изменения статистики — принятие поправок в Федеральный закон №-127 «О несостоятельности (банкротстве)», а именно расширение положений главы III.2, а

В.А. Марченко, стажер адвоката, помощник арбитражного управляющего

Под редакцией В.С. Давыдова, адвоката, специализирующегося на защите и привлечении контролирующих должника лиц к убыткам и субсидиарной ответственности

Таблица 1

Заявления о привлечении к субсидиарной ответственности	окт-дек 2015	2016	2017	2018	2019	2020
Подано заявлений	444	2699	3652	5107	6103	6635
Акты о привлечении	18	439	821	1960	2500	2594
Соотношение	4%	16%	22%	38%	41%	39%
Размер ответственности, млрд. руб.	3,1	70,6	103,2	330,3	440,5	395,3
Количество привлеченных лиц	19	521	969	2592	3401	3191

также практическое применение судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 от 21.12.2017 года. Указанные новеллы законодательства расширили основания, условия и процессуальные особенности рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности. С учетом внедрения, частого практического применения и формирования особенностей толкования новых правовых норм инструмент привлечения к субсидиарной ответственности перестал быть исключением из правил и к 2020 году стал уже нормой. В настоящий момент, в случае отсутствия у должника конкурсной массы для удовлетворения всех требований кредиторов, кредиторы или арбитражный управляющий обращаются в суд с соответствующим заявлением практически в каждом деле о банкротстве юридических лиц. С одной стороны повысилось качество подаваемых заявлений, с другой, и судьи начали все чаще удовлетворять такие заявления, не только в отношении руководителя должника, но и участников общества, ссылаясь на практику и новые положения закона, направленные на привлечение контролирующих лиц к ответственности.

Статьей 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» презюмируется, что лицо является контролирующим должника лицом, если оно имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, или обладало более половиной голосов в общем

собрании участников юридического лица.

Стоит отметить, что при этом арбитражный суд, при рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности участника общества, даже не владеющего большинством голосов в обществе, все равно может признать такое лицо контролирующим. Как правило, действия (бездействия) каждого отдельного участника общества, которые могли привести к банкротству юридического лица, будут рассматривать судом отдельно.

Для цели анализа и выявления условий, при которых участник общества должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности, обратим внимание на судебную практику в арбитражных судах нескольких субъектов Российской Федерации. В качестве фактических примеров автор приводит как свою персональную практику, так и дела, исследованные им в ходе своей профессиональной деятельности, в которых суд отказывал или удовлетворял заявление о привлечении участника (учредителя) юридического лица, не являющегося одновременно генеральным директором должника.

Например, в деле о банкротстве юридического лица (дело № А56-52434/2017, должник ООО «ИК-Т.») заявитель — конкурсный кредитор, подал заявление о привлечении к субсидиарной ответственности не только бывшего генерального директора должника, но также и генерального директора и единственного участника общества, которое, в свою очередь, являлось соучредителем должника.

В процессе рассмотрения спора кредитор-заявитель пытался доказать, что участник контролирующего должника общества (его генеральный директор) должен быть привлечен к ответственности в связи с отсутствием у должника документации в отношении учета материальных ценностей, искажение руководителем должника бухгалтерской отчетности, а также утверждение участником годовой отчетности должника, не отражающей фактического движения материальных ценностей. По мнению заявителя, данное обстоятельство помешало найти материальные ценности, которые были инвентаризированы конкурсным управляющим в процессе формирования конкурсной массы и числились в качестве актива должника. Кроме того, заявитель указывал, что данные бухгалтерского баланса расходятся с данными инвентаризации имущества, выявленного конкурсным управляющим, что также, по мнению заявителя, является основанием для привлечения к солидарной субсидиарной ответственности, как руководителя должника, так и его участников.

Арбитражный суд не согласился с доводами заявителя и не удовлетворил указанное заявление. Как было отмечено в определении, в материалы спора не были представлены доказательства того, что участник должника утверждал и/или голосовал за одобрение бухгалтерского баланса должника по итогам хозяйственной деятельности за 2016-2017 годы. Арбитражный суд отметил, что участник общества лично не отвечает за наличие и сохранность документации и имущества должника, за ненадлежащее исполнение договоров должника и за исполнение обязательств должника перед своими контрагентами. Данная обязанность законодательством возложена на генерального директора.

Подобным примером, когда суд отказал в привлечении к субсидиарной ответственности участника компании является определение Арбитражного суда Новосибирской области от 19 августа 2020 года по делу № А45-26006/2017 года (должник — ООО ТПК «Т.С.К.»). В рамках рассматриваемого спора уже конкурсный управляющий должника подал заявление о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего генерального директора должника и участника общества.

В отношении бывшего генерального директора заявление было удовлетворено в связи с присвоением чужого имущества и передачей первичной бухгалтерской документации. При этом конкурсный управляющий приводил доказательства того, что участник должника, владеющий 50% доли, участвовал в рабочих совещаниях от имени общества. Несмотря на это, арбитражный суд отказался привлекать к субсидиарной ответственности участника общества, сославшись на то, что в деле отсутствуют доказательства, которые подтверждают, что действия (или бездействия) участника общества сделали невозможным погашение требований кредиторов должника, в связи с чем и отсутствуют основания для привлечения участника к субсидиарной ответственности.

В других случаях арбитражный суд удовлетворял заявление о привлечении к ответственности, ссылаясь на обязанность участника юридического лица следить за деятельностью должника. Показательным является определение Арбитражного суда Волгоградской области от 16 октября 2020 года (дело № А12-44248/2015, должник ООО «П.-М»). В судебном акте суд указывает следующее:

«Системный анализ статей 8, 34 и 35 закона об ООО позволяет сделать вывод о том, что формулировка указанных норм предполагает активную позицию участника в отношении деятельности общества. То есть, в определенный момент времени участник может не располагать информацией о деятельности и сделках общества, однако реальную возможность узнать об этом он имеет и может ее реализовать посредством реализации права на получение информации о деятельности общества (ознакомление с бухгалтерской и иной документацией), а также права на участие в управлении делами общества (требование о созыве внеочередного общего собрания участников и др.).

При этом сделки должника, положенные в основание для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, сопряжены с выводом (незачислением на расчетные счета должника) арендных платежей, поступающих от арендаторов помещений, расположенных в принадлежащем должнику здании торгово-развлекательного комплекса, которые являлись единственным источником доходов должника, при этом

совершались на протяжении длительного периода времени (с 15.05.2015 по 16.12.2016), что, очевидно, не могло быть совершено в отсутствие осведомленности единственного участника должника.

Участник общества не мог не интересоваться состоянием активов должника и их использованием для целей извлечения прибыли, поскольку предполагается, что доля в хозяйственном обществе приобретает именно с целью ведения бизнеса и получения дохода. В то же время бездействие единственного участника общества само по себе не означает отсутствие его вины в причинении ущерба имущественным правам кредиторов».

Фактически, в данном судебном акте суд закрепил положение о том, что, являясь участником коммерческой организации, участник обязан следить за деятельностью общества, так как положительный результат и принятие хозяйственных решений может положительно повлиять на экономические показатели. То есть, в ряде случаев, пассивность и перекладывание всей ответственности на единоличный исполнительный орган должника — не является обстоятельством, которое освобождает участника общества от субсидиарной ответственности.

С другой стороны, привлечение к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом, который может быть использован судами, поэтому не всегда установление бездействия участника общества автоматически означает удовлетворение заявления о привлечении к ответственности судом.

Например, в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 июля 2021 года (дело № А56-83548/2020) заявитель просил суд привлечь к солидарной субсидиарной ответственности бывшего генерального директора и участников общества, одним из основных доводов заявления был факт непередачи арбитражному управляющему первичной документации общества.

Однако, отказывая в удовлетворении заявления, суд указал следующее: «Таким образом, правонарушение, вменяемое привлекаемым лицам как контролирующим должника, выразилось не в том, что они не передали бухгалтерскую и иную документацию должника конкурсному управляющему, а в их противоправных деяниях, повлекших банкротство подконтроль-

ного им лица и, как следствие, невозможность погашения требований кредиторов.

Исходя из этого, именно действия по доведению ими общества до несостоятельности имеют определяющее значение для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Обстоятельства, подтверждающие объективное банкротство подконтрольного лица, могут быть установлены, в том числе, из косвенных признаков, таких, например, как прекращение платежей по обязательствам и т.п. (правовой подход, изложенный Верховным Судом Российской Федерации в определении от 30.01.2020 № 305-ЭС18-14622).

Вместе с тем истцом ни в поданном заявлении, ни в ходе судебного разбирательства не указаны обстоятельства, дающие основания полагать доведение общества до банкротства, а равно убедительные объяснения относительно того, как отсутствие документации повлияло на проведение процедур банкротства, в частности на определение и идентификацию основных активов должника, формирование и распределение конкурсной массы».

В рассматриваемом случае, по мнению апелляционной инстанции, суд первой инстанции обоснованно признал несостоятельной ссылку кредитора-заявителя на презумпцию подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 закона о банкротстве и полагает, что вина привлекаемых лиц подлежит доказыванию на общих основаниях.

Таким образом, занимая активную позицию, путем направления адвокатских запросов контрагентам должника, налоговому органу, привлекая арбитражного управляющего, а также иной информации, полученной в процедурах несостоятельности (банкротства), наиболее активные кредиторы должника могут выявить действия участников общества, которые могли повлиять на платежеспособность должника.

Так суд привлекает участника юридического лица, которое знало и способствовало выводу имущества должника. Данный факт не только установлен судом первой инстанции, но и подтвержден постановлением Арбитражного суда Северо-Западного Округа от 28 мая 2021 года (дело № А56-138352/2018, должник — «В. С.-Т.»). В рассматриваемом споре судами установлено, что генеральный директор должника осуществлял вывод де-

нежных средств и имущества должника на компании, которые контролировались одним из участников предприятия-должника. При этом в ходе разрешения спора, ответчик неоднократно заявлял, что он обладает только 50% доли, то есть не является контролирующим должника лицом.

Суд кассационной инстанции также отклонил заявленный ответчиком довод о том, что он не может считаться контролирующим лицом, поскольку ему принадлежит только 50% уставного капитала, а не 50% плюс 1% доли, так как в материалах дела отсутствуют сведения о наличии между участниками корпоративного конфликта и отсутствии между ними согласия по стратегическому управлению обществом и его финансово-хозяйственной деятельности, а также по вопросу назначения единоличного исполнительного органа.

Как следует из определения от 3 августа 2020 года (Дело № А14-7544/2014, должник — УГМК «Р») частично данный вопрос нашел свое отражение и в практике Верховного Суда Российской Федерации. В рамках указанного дела был рассмотрен спор, в котором к субсидиарной ответственности были привлечены лица по заявлению иных лиц, являющихся аффилированными по отношению к привлеченным лицам. Арбитражный суд первой инстанции, арбитражный апелляционный суд и арбитражный суд округа удовлетворили заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, но с такой позицией Верховный Суд России не согласился, указав в своем определении следующее: «...требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам, является исключительно их средством защиты. Именно поэтому, в том числе, абзац третий п. 11 ст. 61.11 закона о банкротстве в настоящее время устанавливает правило, согласно которому в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие ответчику либо заинтересованным по отношению к нему лицам.

Однако, по утверждению ответчиков, в рассматриваемом случае истцы и их аффилированные лица сами являлись причастными к управлению должником, то есть, они не имеют статуса независимых кредиторов, что лишает их возможности заявлять требо-

вание о привлечении к субсидиарной ответственности.

Предъявление подобного иска по существу может быть расценено, как попытка истцов компенсировать последствия своих неудачных действий по вхождению в капитал должника и инвестированию в его бизнес. В то же время механизм привлечения к субсидиарной ответственности не может быть использован для разрешения корпоративных споров.

Если истцы полагали, что ответчики, как их партнеры по бизнесу, действовали неразумно или недобросовестно по отношению к обществу, то они не были лишены возможности прибегнуть к средствам защиты, предусмотренным корпоративным, а не банкротным законодательством, в частности, предъявление требований о взыскании убытков, исключении из общества, оспаривание сделок по корпоративным основаниям и проч.».

Подводя итог вышесказанному, можно уверенно говорить о том, что в настоящее время в России складывается тенденция, при которой риск участника (учредителя) юридического лица связанный с привлечением судом к субсидиарной ответственности по обязательствам должника — учрежденного ими лица всё больше возрастает.

Для достижения такой цели заинтересованным лицам — кредиторам необходимо собрать необходимые доказательства того, что конкретные действия (бездействия) участника общества привели к несостоятельности юридического лица. Тем не менее, далеко не всегда, а при активной защите со стороны участника-ответчика по иску, презумпции того, что участник общества не исполнил обязанности, предусмотренные законодательством «О несостоятельности (банкротстве)», убедят суд удовлетворить заявление о привлечении к ответственности участника общества. Более того, необоснованное заявление может повлечь неблагоприятные последствия для самого заявителя, с него могут быть взысканы судебные расходы за подачу необоснованного иска.

Следует отметить и факт того, что привлечение к субсидиарной ответственности ведет к риску возникновения корпоративного конфликта, в процессе которого предприниматели перекладывают ответственность за неплатежеспособность общества друг на друга. Уже сформирована практика за-

щиты, которая предполагает представление бывшим руководителем должника в суд доказательств, свидетельствующих о том, что участник общества отсутствовал на очередных или внеочередных собраниях участников, выносил на голосование и/или голосовал за заведомо невыгодную для общества сделку.

Подводя итоги сказанному, автор полагает возможным сформулировать некоторые рекомендации, которыми должен руководствоваться каждый участник юридического лица в случае возникновения на его предприятии сложной экономической ситуации, а именно:

1. Участнику общества следует контролировать процедуру проведения ежегодного общего собрания участников, на котором утверждается бухгалтерская отчетность юридического лица, оценивать финансовые показатели общества, платежеспособность, движение и выбытие активов.

2. С учетом экономических показателей общества контролировать деятельность, а главное добросовестность действий единоличного исполнительного органа юридического лица в процессе исполнения им своих обязанностей.

3. Следить за выбытием имущества, крайне осторожно подходить к согласованию сделок, связанных с отчуждением любых активов должника, включая и сделки по уступке или продаже дебиторской задолженности.

4. Регулярно оценивать платежеспособность своей организации, периодически проверять общедоступные источники (СБИС/Контур, государственные реестры и сайты органов власти) на предмет наличия задолженностей, судебных разбирательств, государственных проверок в отношении общества.

4. В то же время незамедлительно принимать управленческие решения, следовать рекомендациям специалиста, оформлять или не оформлять их документально, учитывая при этом риски привлечения к субсидиарной ответственности в случае негативного развития событий или изменения экономической ситуации.

5. Привлекать аудиторов для подтверждения бухгалтерской отчетности, а юристов, специализирующихся по делам о банкротстве, для сопровождения сделок с экономически ненадежными контрагентами и сделок, связанных с отчуждением имущества и активов учрежденного предприятия.

Подписка на журнал

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

Электронный каталог «Почта России»
podpiska.pochta.ru – ПС208
Электронный каталог «Пресса России»
pressa-rf.ru – 19481

Также на журнал можно подписаться в редакции.

ПОДПИСКА В РЕДАКЦИИ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ:

1. Оплатите подписку в банке по следующим реквизитам:

ООО «Центр Антикризисных Технологий»

ИНН 7722659074 КПП 772601001
р/сч 40702810000010020961 в Филиал
«Корпоративный» ПАО «Совкомбанк», г. Москва
БИК 044525360 к/сч 30101810445250000360

Назначение платежа: подписка на журнал «Арбитражный управляющий».

2. После оплаты пришлите копию квитанции об оплате по факсу: (495) 287-48-60 или по e-mail: info@au-journal.ru

Обязательно укажите в письме свой контактный телефон, почтовый адрес для отправки журналов и номера, которые вы желаете приобрести.

ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ:

Для оформления подписки на юридическое лицо необходимо прислать по факсу (495) 287-48-61 или по e-mail: info@au-journal.ru заявку с указанием реквизитов, периода подписки, количества экземпляров каждого номера с контактной информацией (телефон, факс, почтовый адрес для отправки журналов).

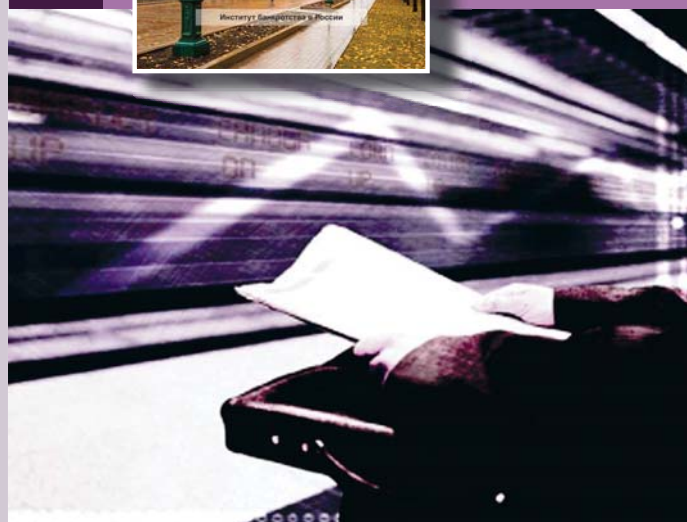
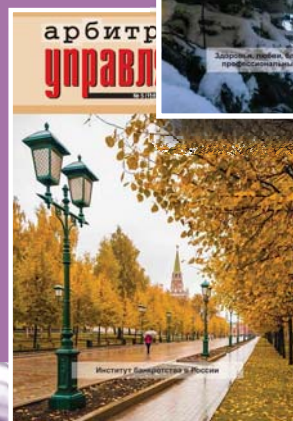
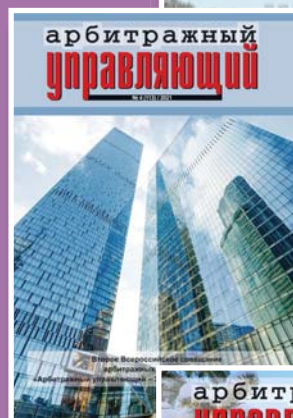
После получения заявки по указанному в ней номеру факса вам будет отправлен счет для оплаты. Доставка журналов начнется после поступления денег на счет редакции.

Стоимость одного номера за 200–2022 гг.
при подписке в редакции — 350 рублей,
за 2009–2019 гг. — 300 рублей.

Периодичность выхода журнала — 6 номеров в год.
По всем вопросам, связанным с подпиской и доставкой журнала, просим обращаться по телефонам:

(495) 287-48-60, 287-48-61

или по e-mail: info@au-journal.ru

Тел./факс (495) 287-48-60, 287-48-61

e-mail: info@paucfo.ru